

Евгений МЕЛЬНИКОВ

Я НИКОГДА НЕ ЕЗДИЛ НА СЛОНЕ

Если уж вести разговор о дрессированных слонах – премьерх дуровских аттракционов, а именно этим я решил заняться, то рассказ надо начинать, конечно, с Рези – главной слонихи нашего цирка. Но в то же время было немало и других слонов – прекрасных цирковых артистов. А воспитали и выучили их многим цирковым премудростям всемирно известные дрессировщики Дуровы.

Поэтому, подумал я, не мешало бы совершить небольшую экскурсию в прошлое, окинуть взглядом события минувших дней. Тем более что и отдельные страницы истории нашего цирка, и многотрудная, полная радостей и тревог жизнь дрессировщиков Дуровых достойны, чтобы о них рассказать.

ГАМБУРГСКИЙ СЧЁТ

О том, что Гамбург находится в Германии, вы, конечно, знаете. Городу Гамбургу мы обязаны понятием «гамбургский счёт». Есть такое выражение. Стало оно крылатым. По гамбургскому счёту – значит без обмана, без скидок и уступок, с предельной требовательностью. Но и к цирку это понятие имеет прямое отношение. В предыдущем столетии всемирные чемпионаты по французской борьбе проходили в цирках. И становились частью циркового представления. Победители этих чемпионатов, понятно, именовались чемпионами мира. Русские борцы Иван Поддубный, Иван Заикин, Генрих Лурих, Георг Гаккеншмидт не раз становились победителями этих чемпионатов. А проводились они во всех цирках России. И, как часто бывает, превратились не столько в спортивное, сколько в коммерческое предприятие. Борцы стали жулить, применять грубые и жёсткие приёмы. Ложились на лопатки по приказу антрепренера или хозяина цирка. Короче, побеждали иногда не самые сильные борцы. И это было несправедливо.

Поэтому раз в год в гамбургском трактире собирались борцы. Они боролись при закрытых окнах. Боролись долго, некрасиво, тяжело. Вовсе не как в цирке. Зато без обмана, по-настоящему. И выясняли, кто чего стоит. Кто действительно самый сильный борец. Борец по гамбургскому счёту.

«Какое отношение к гамбургскому счёту имеют слоны?» – спросите вы. Слон он и есть слон. Всегда настоящий!

Дело в том, что всё, так или иначе связанное с Гамбургом, стали считать делом верным. Без обмана. Считал так и Владимир Леонидович Дуров, когда решил купить в Гамбургском зоологическом саду слонёнка. Тут я должен сказать, что зоологический сад в Гамбурге известен всему миру. В нём самая большая и разнообразная коллекция животных. Но в Гамбургском зоосаде не только демонстрируют зверей. Там и торгуют животными. И многие дрессировщики покупают зверьё для своих номеров и аттракционов.

Хозяином Гамбургского зоосада в то время был известный немецкий предприниматель – дрессировщик Карл Гагенбек.

Так вот, пришёл Владимир Леонидович в Гамбургский зоосад, и Карл Гагенбек показал ему маленького слона.

– Это не слонёнок, – сказал Гагенбек. – Это слон-карлик! Он никогда не станет большим!

– Слон-карлик! – воскликнул Дуров. – Это же замечательно! Что может быть лучше! Цирковой зритель любит всё необычное.

Владимир Леонидович купил маленького слона. И назвал его Бэби. Потому что по сравнению со взрослыми слонами Бэби действительно выглядел ребёнком. И если вас в школе учили английскому языку, то вы должны знать, что «бэби» по-английски – дитя. Привёз Дуров маленького слона в Россию и стал готовить из него артиста. Бэби очень привязался к Владимиру Леонидовичу и даже полюбил его.

Шло время, и Дуров стал с удивлением замечать, что Бэби весьма попрос и прибавил в весе.

– Интересно, – подумал Дуров. – Вот тебе и гамбургский счёт!

И решил слонёнка взвесить. Вы, конечно, понимаете, что взвесить даже слонёнка – дело не простое. Повели Бэби на железнодорожную станцию, туда, где взвешивают товарные вагоны с грузом. Поставили на весы. Когда весовщик подсчитал, оказалось, сорок пудов. Если вы захотите узнать, сколько это килограммов, то знайте – в каждом пуде шестнадцать килограммов. Не ленитесь, посчитайте сами. Посчитали? Хорош слонёнок! А было Бэби в то время чуть больше года.

Вот так гамбургский счёт не сработал!

У КЛАССНОЙ ДОСКИ

Делать из животного циркового артиста трудно. И неизвестно ещё, кого легче дрессировать – большого слона или маленькую мышь! Но мышь всё-таки если и не легче, то по крайней мере безопаснее. Что же касается слонов... Вот тут, я думаю,

уместнее всего обратиться к рассказу самого Владимира Леонидовича Дурова:

«Слон не только умное, но и терпеливое животное. Посмотрите, как изорваны уши у любого слона, работающего в цирке. Обычно дрессировщики, обучая слона или ходить по «бутылкам», или кружиться, или вставать на задние ноги, или садиться на бочку, действуют не лаской, а болью. Если слон не слушается, они рвут ему уши стальным крючком или же втыкают шило под кожу. И слоны всё терпят. Впрочем, некоторые слоны не выдерживают мучений. Когда-то в Одессе громадный слон Самсон рассвирепел и начал разносить зверинец. Служители ничего не смогли с ним поделать. Ни угрозы, ни побои, ни угощенья не помогали. Слон ломал всё, что попадалось ему на пути. Пришлось его окопать и держать несколько дней в яме. В Одессе только и разговоров было, что о Самсоне:

– Слышали, Самсон сбежал?

– Но ведь это очень опасно! Что, если он побегит по улицам?

– Надо его убить!

– Убить такое редкое животное?!

Но Самсон никак не хотел возвращаться в зверинец. Тогда решили его отравить. Наполнили большой апельсин сильным ядом и преподнесли Самсону. Но Самсон не стал есть и даже не подпустил к себе отравителей. Тогда предложили желающим убить Самсона из ружья.

Нашлись любители, которые даже заплатили за «стрельбу в цель».

Выпустили массу пуль и прикончили великана.

И никто не подумал, что если бы Самсона в зверинце не мучили, а обращались с ним ласково, то не пришлось бы в него стрелять».

Вот какую грустную историю поведал Владимир Леонидович Дуров в своей книжке «Мои звери».

А ещё есть рассказ Александра Куприна «Слоновья прогулка». Судьба слона Зембо очень напоминает трагедию Самсона. Куприн любил Одессу и часто бывал в этом знаменитом городе. Возможно, кто-то рассказал Александру Ивановичу историю Самсона. А возможно, писатель сам был свидетелем печальных событий. Куприн любил животных и частенько повторял: «Как часто без нужды и смысла бывает человек жесток к животным!»

Дуровы, обучая животных, стараются действовать лаской, лакомым кусочком, а не побоями.

Бэби был отличный ученик. Он научился вставать на задние ноги, овладел искусством «парикмахера». И с тех незабвенных пор во всех дуровских аттракционах непременно работал слон-парикмахер.

В сценке «У классной доски» Бэби ещё и прекрасно играл ученика-отличника.

На манеже появлялась школьная классная доска. И парты. За парты рассаживались ученики:

морские львы, свиньи, телёнок, ослик, пеликан. Я, к сожалению, не знаю, как их звали. Даже «Маленькая энциклопедия «Цирк» об этом умалчивает. Ведь запоминают имена выдающихся артистов. А эти были так, массовка. Однако имена двух учеников этой необычной цирковой школы дошли до нашего времени – фокстерьера Пика и большого сенбернара Лорда.

Так вот, дуровские ученики размещались за партами. На партах лежали огромные деревянные, а скорее фанерные книжки. И ученики листали их страницы: пеликан – клювом, морские львы – ластами, свиньи – пяточком, собаки – лапами. Кто как мог.

А Бэби с самого начала урока стоял у доски. Потому что у него не было парты. Он, хоть и маленький слонёнок, но всё-таки очень большой. И его парта, вероятнее всего, заняла бы весь манеж.

Вот почему с начала урока Бэби стоял у доски и решал задачки, которые ему задавал строгий и справедливый Учитель.

– Сколько будет два плюс три? – спрашивал Владимир Леонидович.

Бэби брал хоботом здоровенный кусок мела и писал на доске пять палочек. Представляете себе, что это были за палочки? Да и почерк у слонёнка был не самый лучший. Но ведь это был урок арифметики, а не чистописания. А считал Бэби отлично. Но иногда всё-таки ошибался. И писал лишнюю палочку. Тогда из-за парты срывался морской лев, шлепал к доске, вставал на задние ласты, а передней стирал лишнюю палочку.

Бывало и по-другому: Бэби так размахнётся с палочками, что все на доске не уместятся.

Пеликан шипел – видимо, пытался подсказать.

– Какой правильный ответ? – спрашивал Владимир Леонидович.

– Сколько палочек не хватает?

Вот тогда сенбернар Лорд лаял столько раз, сколько палочек недоставало.

Когда Бэби все задачки решал правильно, Лорд сонно сидел за партой и позёвывал. И Дуров ставил ему по поведению четвёрку.

Вы, конечно, понимаете, что все эти трюки были отрепетированы заранее, много раз. А Лорд вообще был старый пёс и, как все собаки, часто зевал.

Здесь я хочу напомнить вам о том, что Владимир Леонидович не просто показывал зрителям дрессированных животных и трюки, а заставлял своих зрителей разыгрывать на манеже сценки «из жизни» с намёком на некоторые человеческие недостатки. «Забавляя – поучай», – частенько говаривал Владимир Леонидович Дуров. Такова была одна из главных художественных задач не только Владимира Леонидовича, но и всех поколений дрессировщиков Дуровых.

Дуровские сценки «из жизни» стали классикой нашего цирка. И многие дрессировщики охотно пользуются дуровским наследием, создавая свои номера с дрессированными животными. И вы, и ваши родители, наверное, хорошо помните номер дрессировщика Николая Ермакова «Школа». За партами и у классной доски собачки пародийно имитировали нерадивых учеников, отличника, подсказчика. Сейчас на манежах наших цирков собачью школу демонстрирует сын Николая Ермакова – тоже Николай Ермаков.

А дрессировщик Сергей Богуслаев создал похожий номер с «музыкальным уклоном». Называется «Ансамбль «Собачьи песни». Весёлый, остроумный номер.

ГРУСТНАЯ ГЛАВКА

Когда рассказываешь о цирковых животных, да и вообще о животных, хочется вспомнить весёлые, подчас комические истории. Но в жизни животных, как и в жизни людей, радость и печаль ходят рядом. Животные болеют. И, не всегда дожив до старости, погибают.

Шёл 1917 год. Грозные революционные дни принесли страдания не только людям, но и животным. Артисты дуровского аттракциона в это время находились в Крыму. По улицам Симферополя, как шальные осы, носились пули. Жалили они на смерть. От случайной пули, залетевшей в цирк, погиб пеликан. Цирковые служащие разбежались по домам. Некому да и нечем было кормить цирковое зверьё.

Бэби к этому времени стал роскошным, огромным гигантом. Весил сто восемьдесят пудов. И аппетит у него был соответствующий.

Случилось так, что самого Владимира Леонидовича в Симферополе не было. И позаботиться о животных было некому. Обезумев от голода, Бэби вырвал цепь с крючком, на которую обычно приковывают слонов, и вышел из слоновника. Всегда шумный и весёлый цирк был пуст, Бэби вышел из цирка и пошёл по улицам.

Людам еды тоже не хватало. Когда в булочную привезли хлеб, мгновенно образовалась длинная очередь. Бэби почувствовал запах свежего хлеба. Чертовски вкусно пахло свежим хлебом! Но он был воспитанный слон. Не полез без очереди, а скромно встал в хвосте. Но люди испугались серого великана, и очередь мгновенно рассыпалась. Бэби протянул хобот и аккуратно, но быстро стал брать хлеб с полок и отправлять в рот.

Толпа угрюмо и молча наблюдала за слонем-налётчиком. Бэби же, когда наелся, – он же артист! – стал кланяться, благодарить публику. Но на этот раз грома аплодисментов в ответ не услышал.

Половина дуровских артистов погибла в Крыму. Но Бэби выжил, и вместе с оставшимися в живых животными зимой 1918 года его привезли в Москву.

Зима была злая. На Бэби надели кожаные сапоги с войлочной подошвой, теплую попону и капор. Но Бэби все равно мёрз. И вели его не домой – в «Уголок Дурова», на Старую Божедомку, в зоологический сад.

Бэби стал жить в огромном полуразрушенном слоновнике. Ни берёзовых веников, которые он так любил, ни сена, ни даже соломы не было. Слон голодал, мёрз и слабел с каждым днем. Владимир Леонидович ничем не мог помочь своему любимцу и очень страдал от собственного бессилия.

Последние свои дни Бэби не ложился на холодный цементный пол. Он был умный слон и понимал: если ляжет, то никогда уже не сумеет поднять своё могучее тело. Он держался на ногах до последнего. Но силы иссякли, и слон рухнул на пол. Прибежал Владимир Леонидович. Он обнимал Бэби, старался согреть его своим телом. Но и это не помогло. Бэби не стало.

«Погиб лучший мой друг, честный, преданный товарищ, – писал впоследствии Владимир Леонидович. – Погиб мой Бэби – дитя, которое я воспитал и в которое вложил часть своей души...»

Вот такая грустная история...

А Я ИДУ, ШАГАЮ ПО МОСКВЕ...

В книжке «Дрессированный паровозик» я уже писал о том, что для своих научных опытов в 1909 году в особняке на Старой Божедомке в Москве Владимир Леонидович организовал зоолабораторию и зверинец. В 1927 году Старую Божедомку переименовали в улицу имени В. Л. Дурова. Дочь Владимира Леонидовича – заслуженный деятель искусств России Анна Владимировна Дурова организовала в старом «Уголке Дурова» театр зверей. Спектакли этого уникального театра полюбили и детворе, и взрослым. Посмотреть удивительное театральное-цирковое представление специально приезжали из других городов.

Здание «Театра зверей» много раз перестраивалось. А несколько лет назад рядом со старым на улице Дурова появилось новое роскошное здание, специально построенное для необыкновенных спектаклей. В 1978 году художественным руководителем «Театра зверей» стала Наталья Юрьевна Дурова, народная артистка.

Так вот. Со дня основания «Уголка Дурова» слоны там не переводились. Это и понятно, ведь слоны – премьеры всех цирковых спектаклей. Довольно долго выступали слоники Дженни и Ненна. После войны, видимо, из Европы в театр прибыла слониха Пунчи. А вместе с ней слоножатый – так зовут работников, ухаживающих за слонами, – чех Карел. На представлениях Пунчи звонила в звонок, играла на

медных тарелках, танцевала вальс. Кроме того, Пунчи была образцовым пешеходом. Когда вместе с Карелом Пунчи гуляла по улицам вокруг Театра и нужно было перейти дорогу, она внимательно глядела на светофор. Красный свет – стоп, машина! Загорелся зелёный – поехали дальше!

Раньше газированной водой торговали со специальных тележек или в киосках. Один из таких киосков стоял у входа в Театр зверей. А сатураторной установкой управляла тётя Даша. Она была знакома со многими артистами Театра зверей, частенько бывала на спектаклях, но к Пунчи, и это понятно, относилась с особой нежностью.

Когда слониха выходила с Карелом на прогулку, она всегда останавливалась у киоска, и тётя Даша угощала Пунчи газированной водой. Стакан за стаканом. С двойным сиропом.

Когда же киоск был закрыт – ведь у тёти Даши тоже были выходные дни – Пунчи подходила к двери, проверяла, на месте ли замок и, убедившись, что всё в порядке, отправлялась гулять дальше.

Пунчи солировала в спектаклях Театра зверей, гуляла в свободное от работы время по улицам и ведать не ведала, что ожидает её блестящая карьера кинозвезды.

Дело в том, что на Мосфильме кинорежиссёр Владимир Иванович Герасимов снимал картину «Гуттаперчевый мальчик». Вы, наверно, читали повесть Дмитрия Григоровича про трагическую судьбу мальчика Пети, про доброго клоуна Эдвардса и злого акробата Беккера. В этой книжке о слонах ни слова!

Но режиссёр, видимо, решил, что, снимая цирк, без дрессированных слонов обойтись нельзя. Он позвонил в Театр зверей и спросил, не может ли слониха Пунчи принять участие в съёмках фильма. Конечно, это была высокая честь! Не всякой слонихе предлагают сниматься в кино. И Пунчи с радостью согласилась. Но тут же возникли некоторые сложности: как доставить слониху на киностудию? Такси за ней не пришлётся! Да и грузовую машину тоже. Мощных КраЗов и БелАЗов тогда не было. «Как же быть?» – ломали голову помощники режиссёра. Но для киношников и цирковых, скажу я вам, нет безвыходных положений!

Вспомнили, что Пунчи – большая любительница уличных прогулок. И если все хорошенько организовать, то слониха преодолет двадцать километров по улицам Москвы. Именно на таком расстоянии находился Мосфильм от улицы Дурова.

О том, что слониха пойдёт по улицам днём, не могло быть и речи. Знаете, что творится днём на московских улицах! Толпы народа, шум, гам. Сотни машин! Мало ли что!

Но дойдёт ли Пунчи до киностудии за ночь? Всё-таки двадцать километров. Стали считать и выяснили,

что выходить надо в двенадцать часов. Тогда к восьми утра, к началу съёмок, слониха будет на месте.

Пунчи старательно готовили к съёмкам: мыли и чистили. Слониха была великолепна! Ну, а когда на неё водрузили праздничную попону! Глаз не оторвёшь! Все было готово. Прибыли два милиционера на мотоциклах – почётный эскорт. Пора в путь! Но не тут-то было. Пунчи ни за что не соглашалась отправляться в дальнюю дорогу одна. Без надёжного и верного друга. Слава Богу, что такой друг у слонихи был. Верблюд Рачо.

Впрочем, была и другая версия. Не то чтобы Пунчи была тщеславна, но всё-таки ей хотелось, чтобы кто-нибудь был свидетелем её кинотриумфа. И рассказал об этом всем остальным обитателям Театра зверей. Кстати, в обыкновенных театрах тоже так бывает. Далеко не всех артистов снимают в кино. А те, кого снимают, конечно же хотят, чтобы все знали об их успехах. В этой ситуации люди и животные ведут себя абсолютно одинаково!

Так или иначе, но Пунчи и Рачо вместе с Карелом в сопровождении двух милицейских мотоциклов тронулись в путь. Давайте возьмём схему Москвы и проследим маршрут наших путешественников. Ну, а если у кого схемы не найдётся, пусть поверит мне на слово. Выйдя из «Уголка Дурова», вся компания не спеша отправилась до Самотечной площади, потом по Садовому кольцу – от площади Маяковского до площади Восстания, затем мимо Киевского вокзала, по Бережковской набережной и до Мосфильма.

По ночным улицам Москвы Пунчи шагала спокойно, неторопливо, снисходительно поглядывая на редких прохожих: «Ишь, гуляки!»

К шести утра, когда людей на улицах стало побольше, добрались до площади Маяковского. Приветствуя пробуждающееся вокруг неё утро, Пунчи подняла хобот и затрубила. А может, просто слониха поздоровалась с «талантливейшим поэтом нашей эпохи».

А день набирал скорость. Толпы на улицах становились всё гуще и гуще. Люди спешили по делам, на работу. Нельзя сказать, что Пунчи была затворницей. В «Уголке Дурова» полно народу. Но столько людей сразу Пунчи всё-таки никогда не видела. Да и московский люд не часто встречал гуляющую по утрам слониху. Но такая встреча не пугала, не нарушала их планов, наоборот, довольные друг другом и неожиданной удачей, на секунду притормозив, москвичи продолжали двигаться по своему маршруту, слониха – по своему.

К девяти утра добрались до площади Восстания. Пунчи и Рачо остановились. В «Уголке Дурова» все звери жили по определённому расписанию. В девять часов полагался завтрак!

О завтраке помнили не только слониха с верблюдом, но и служители «Уголка Дурова». Еда была доставлена вовремя. Путешественники перекусили и отправились в путь.

Следующая заминка – ну, абсолютно непредвиденная – произошла у Окружной дороги. Маршрут пролегал под железнодорожным мостом. И в то время, когда вся компания подошла к мосту, по нему прогрохотал товарняк. И слониха испугалась. Вскинула хобот. Затрубила. Но сейчас это было не жизнерадостное приветствие, а сигнал опасности! Пунчи предупреждала Карела, Рачо и милиционеров на мотоциклах.

У моста остановились надолго. Слониху никак не могли убедить в том, что проход под мостом безопасен. В качестве наглядного примера верблюда водили под мост и обратно. Но и это не помогало. Хорошо хоть, что по Окружной дороге за два часа, пока уговаривали Пунчи, не прошло ни одного состава. Это, видимо, и решило дело. Слониха успокоилась и двинулась дальше.

Только к трём часам караван подошёл к проходной Мосфильма. Но здесь задержки не произошло. Всегда бдительная вахта беспрепятственно пропустила слониху и её сопровождение.

А в съёмочном павильоне Пунчи давно ждали. Кроме съёмочной группы, собрался весь Мосфильм. Чего только ни видели работники студии! Удивить их трудно! Но и слонихи не каждый день снимаются в кино.

К съёмкам давно всё было готово: кинокамера на месте, осветительные приборы ярко светят, «гуттаперчивый мальчик», уже как бы упавший с перша – длинного металлического шеста, – лежит за кулисами на полу. Над ним склонился клоун Эдварде.

Чего же хотел кинорежиссёр от Пунчи? Он хотел, чтобы слониха прошла мимо лежащего мальчика на манеж и стала работать свой номер. Тем самым он как бы хотел подчеркнуть, что даже в самые трагические моменты своей жизни цирковые артисты зависят от хозяев и вынуждены продолжать веселить и развлекать зрителя.

Пунчи, видимо, не разделяла режиссёрской трактовки происходящих событий. Увидев яркий свет и массу народа, слониха принялась демонстрировать своё искусство. Для начала она сделала «ласточку», потом стойку на передних ногах, поднялась на задние ноги, повальсировала и под гром аплодисментов стала раскланиваться. Пунчи хлопали осветители и звукооператоры, ассистенты режиссёра и оператора, хлопали сами операторы, хлопали все, кроме режиссёра и директора картины. Кинорежиссёра удивляла бестолковость цирковой слонихи. Директор картины мрачнел от того, что смена затягивалась, кино, как известно, дело дорогое, а смета не бесконечна. Кинодиректор

умел считать деньги. Глядя на него, заскучали и все остальные, весь творческий и технический коллектив, работавший на картине «Гуттаперчевый мальчик». Вместе стали всячески упрашивать Пунчи пройти мимо упавшего мальчика. Однако слониха никак не могла взять в толк – с чего бы это ей продемонстрировать в фильме только свои ноги, когда ежедневно в «Уголок Дурова» приходит масса народа полюбоваться её искусством.

Тут я должен вам сказать, что кинокамера стояла так, что в кадр попадали только слоновьи ноги, шагающие на манеж мимо мальчика. Вот такой была режиссёрская задумка. И она рушилась из-за упрямства слонихи.

И тут опять всех выручил Рачо. Дело в том, что двугорбые верблюды – а Рачо был двугорбым верблюдом – до припадочности боятся степных гиен. Гиены – их главные враги. В зоопарк немедленно была отправлена машина. И через час (хочу заметить – целый час простоя всей киносъёмочной группы) из зоопарка была доставлена гиена. Что и говорить, выглядела она довольно мерзко.

Рачо провели на импровизированный манеж. И неожиданно ему показали гиену. От страха верблюд заорал на весь Мосфильм. Пунчи, увидя, что её друг в опасности, рванула ему на помощь!

– Мотор! – истошно закричал режиссёр.

Кинооператор вовремя успел включить камеру. Нужный план был снят.

123

Вот такая слониха жила в «Уголке Дурова».

Слоны и сейчас премьерствуют на спектаклях Театра зверей. Понятно, это уже другие слоны. Но о них лучше прочитать в книжках Натальи Юрьевны Дуровой. Потому что Налья Юрьевна не только народная артистка, но и известная детская писательница.

РЕЗИ И ДЯДЯ САША

В предыдущих главках я вам рассказывал о слонах Владимира Леонидовича Дурова, с которым сам знаком не был. Меня тогда ещё на свете не было. Теперь же речь пойдёт о моих знакомых слонах. И в первую очередь о Рези – главной слонихе нашего цирка. Работала Рези на манеже почти полвека. Научил её всяким цирковым премудростям, сделал великой артисткой Владимир Григорьевич Дуров.

Знала Рези вся страна. Многие даже не подозревали, что были с ней знакомы. Они думают, что каждый раз встречались в цирке с разными слонами. А на самом деле почти полвека им демонстрировала своё великое мастерство одна и та же слониха.

И бабушка, когда она была молодой, и папа, когда был юным, да и сами вы видели всё ту же Рези.

Кого она только ни брила! И Карандаша, и Георгия Карантониса, и Олега Попова, и клоуна Макса, и... сколько их было за многие годы!

В конце своей артистической карьеры фанерной бутафорной бритвой Рези скребла моего хорошего знакомого – клоуна Макса (Сергея Семёновича Максимова).

Многих Рези побрила за свою долгую цирковую жизнь и всех, между прочим, помнила. Всегда трубанет при встрече и помашет хоботом. Потому что, уж это-то я знаю точно, Рези была ещё и самой доброй слонихой нашего цирка.

Во всех цирках сценка с бритвём, как вы помните, обычно идёт в конце представления. Накануне этой самой сценки стояла Рези перед занавесом и ждала своего выхода. Но не только выхода. Ждала Рези и дядю Сашу.

Каждый вечер торопился дядя Саша угостить Рези перед работой чем-нибудь вкусненьким и обязательно хлопнуть по ноге.

Не дай Бог этого не сделать!

Ангельского характера как не бывало! Слониха ужасно расстраивалась, на манеже капризничала, своевольничала. Какая уж тут работа!

Поэтому клоуны каждый вечер перед бритвём заглядывали в слоновник.

Узнать, какое настроение у партнёрши. Угостить её булочкой. Перекинуться словечком с дядей Сашей.

Дядя Саша – Александр Анисимович Золотарёв – познакомился с Рези, когда ей было два года. Да и сам Александр Анисимович в далёкие двадцатые годы был высоким светловолосым парнем. И никто его ещё не звал дядей Сашей. Да и вообще мало кто знал его тогда. Через многие годы дядя Саша стал известным в кругу цирковых артистов.

Одним словом, с тех давних пор дядя Саша не расставался с Рези. Путешествовали вместе по городам страны. А дядю Сашу и днём, и ночью можно было найти в слоновнике.

У Рези не было родственников, кроме дяди Саши, как, впрочем, и у дяди Саши не было более близкого существа, чем Рези.

Но дядя Саша об этом никому не говорил. Он, как и Рези, предпочитал помалкивать.

Рези любила дядю Сашу и была очень ревнива. Когда в слоновник заходили свои, цирковые, Рези приветливо трубила, принимала угощение и стояла себе поглядывала, не обижают ли дядю Сашу? На всякий случай.

А незнакомцев Рези не любила. Кричала, махала хоботом, пока дядя Саша не объяснит, что пришёл просто хороший человек.

У Рези была скверная привычка – все тащить себе в рот. Ну как малый ребёнок! Однажды дядя Саша получил зарплату. И положил деньги в бумажник. А бумажник – в карман пиджака. Пиджак, естественно, висел в слоновнике. Когда дядя Саша вышел, Рези запустила хобот в карман, вытащила бу-

мажник и отправила его себе в рот. Дядя Саша не сердился на Рези. Тем более что цирковые – очень дружные люди, всегда выручают товарища в беде. Они помогли дяде Саше прожить месяц без проглоченной зарплаты.

В молодости дядя Саша, случалось, выпивал. Дело житейское – что уж тут сделаешь! Но выпивать при Рези дядя Саша стеснялся. Поэтому, когда ему хотелось выпить, он уходил, но перед этим покупал Рези её любимые заварные пирожные. Десять штук. Чтобы загладить свою вину.

Иногда бестолковые дружки дяди Саши приносили его «тёпленького» в слоновник. Дружков Рези прогоняла. А дядю Сашу заботливо забрасывала сеном. Чтобы не замёрз. И чтобы не увидел его таким Владимир Григорьевич Дуров. Он таких дяди-Сашиных выходок очень не любил.

Бывали и более сложные ситуации.

Случалось, дядя Саша сам, по недоразумению, приходил в слоновник «под градусом». И вместо того чтобы прилечь на свой ларь, укладывался на подстилку, под Рези.

Слониха стояла, как каменная, охраняя покой дяди Саши. Тут ей было неважно, есть там представление или нет. Раз дядя Саша лежит на подстилке, Рези с места не сдвинешь. Хоть трактором тащи! И к дяде Саше никого не подпускает. Хоботом бьёт. Попробуй сунься!

Вот такие невесёлые события происходили в цирке в такие дни. О чём зрители, конечно, не подозревали.

Но надо знать цирковых! Для них нет невозможного! Находились умельцы, набрасывали лассо на дяди-Сашину ногу и выживали его из-под Рези. Хотя она, конечно, протестовала.

Правда, это было очень давно. И дядя Саша, и Рези не любили вспоминать эти события. Но цирковой люд вспоминает эти деликатные истории исключительно для того, чтобы подчеркнуть трогательную дружбу Рези и дяди Саши.

ТАЛАНТ! НЕСОМНЕННЫЙ ТАЛАНТ!

Дружба дружбой, но всё-таки ГЛАВНЫМ УЧИТЕЛЕМ Рези был Владимир Григорьевич Дуров. Слониха любила Владимира Григорьевича и уважала. С ним она не позволяла себе лихих безответственных выходок.

К Владимиру Григорьевичу Рези относилась нежно. Мягко обняв хоботом, чуть приподняв над ковром, слониха очень осторожно раскачивала Дурова из стороны в сторону. Всё это происходило на репетициях. Иногда Владимир Григорьевич брал аккордеон и, сев на барьер, что-то наигрывал. А Рези стояла рядом и дирижировала хоботом.

Рези была очень талантливая артистка! Я помню, как она «делала» цыганку. В бутафорской ко-

сынке с косами, на груди – монисто. Огромные слоновьи уши украшены не менее огромными серьгами. Попона в виде цветастой шали с бахромой. Как она самозабвенно плясала! Как потряхивала плечами! Публика стонала от восторга!

Но и в быту Рези вела себя, как примадонна. Была очень равнодушна к цветам. Помню, сколько шуму было в моём родном городе, когда по дороге в цирк Рези опустошила цветочные клумбы перед кинотеатром.

Конечно же, она была настоящей артисткой! Из города в город всю дуровскую компанию перевозили по железной дороге. И на больших станциях Рези выводили поразмяться. Немедленно собиралась огромная толпа. Увидев яркие цветы на привокзальной площади, слониха принималась их рвать и, к неопишуемому восторгу пассажиров, бросать в толпу.

Какие бы слова я ни написал, какие бы прилагательные ни позаимствовал в Толковом словаре живого великорусского языка Владимира Ивановича Даля, все равно их будет недостаточно, чтобы вы поняли, какой была Рези. На неё надо было смотреть и удивляться.

Сколько о ней писали! Сколько рассказывали! Какие слагали легенды! Какие люди восторгались её талантом!

Известный цирковой художник Александр Павлович Фальковский как-то рассказал о трюке, который в цирке никто никогда не видел. На репетиции Владимир Григорьевич ложился на ковёр и делал вид, что читает книгу. Рези подходили к Дурову и заносила свою мощную ногу над его головой. Владимир Григорьевич не обращал на ногу внимания, делал вид, что не замечает Рези. А слониха продолжала держать ногу над головой.

У Фальковского есть фотография этого уникального трюка с автографом Дурова. Но на представлениях дрессировщик этот трюк не демонстрировал. Чтобы не играть на нервах зрителей.

Вместе с дуровским аттракционом Рези объездила все цирковые города страны. Как-то прибыли на гастроли в Ярославль. Стояла жара. Рези топталась на цирковом дворе и очень хотела пить. Дядя Саша помогал на разгрузке других животных. Нервное это дело. Всех животных с товарного двора, где обычно разгружают вагоны, нужно переправить в цирк. Как всегда, нелады с транспортом. Нервничают служащие, нервничают животные.

Появление Рези во дворе не осталось незамеченным. Для начала её облаяла собака. Лягнула лошадей. Попытался боднуть олень! «Совсем обнаглели», – возмутилась Рези и решила рвануть на волю через цирковые ворота, которые, как вы понимаете, для слонихи преградой не были.

Тут, к счастью, появился дядя Саша, взял ведро и напоил Рези свежей водой.

Вообще Рези была чистюля и очень любила купаться. Дядя Саша знал это и частенько поливал слониху из шланга. Когда дяде Саше было некогда, Рези сама открывала пожарный кран хоботом, брала шланг и обливала себя с ног до головы. А когда появлялся дядя Саша, слониха поворачивала шланг в его сторону. Дядя Саша не сердился – ведь Рези шутила!

Бывала Рези и за границей. Гастролировала в Англии, Франции, Италии, Люксембурге, Бельгии. В бельгийском городе Льеже, когда слониху вели с вокзала в цирк, дорогу перегородил грузовой трамвай. Вагоновожатый открыл рот от изумления – слоны по улицам гуляют! А Рези эта заминка не понравилась. Она решительно подошла к трамваю, упёрлась в него лбом и перевернула. Как пишут в газетах, к счастью, никто не пострадал. А вот журналисты и невесть откуда взявшиеся фоторепортёры время зря не теряли. Уже в вечерних газетах появились фотографии дуровской артистки и описание её подвига. Какая реклама! И льежский житель валом валил в цирк. Все хотели посмотреть удивительную и умную слониху. В Льеже было трёхманежное шапито. Хозяева цирка убрали два манежа. Вместо них соорудили дополнительные места для зрителей. Но от этого цирк не стал удобнее ни для зрителей, ни для артистов, ни для животных. Зрители мирились с неудобствами! Очень хотелось посмотреть яркое цирковое зрелище.

Выход на манеж из-за кулис был очень низкий. Рези приходилось нагибаться, приседая на своих мощных ногах. После представления нормально отдохнуть было негде. Вместо просторного, привычного слоновника – стойло из брезента. В конце концов вся эта заграничная самодеятельность надоела слонихе. Как всегда в таких случаях, Рези рванула из цирка, вышла на площадь Изер, где стоял цирк, а осмотревшись, решила прогуляться по бульвару Соси. Возвращали беглянку с помощью десятитонного трактора.

Прямых наследников у Владимира Григорьевича не было. Когда он закончил выступления, аттракцион принял Мансур Ширвани. Так что следующую историю Рези мне рассказывала Джемма – дочь Ширвани – воздушная гимнастка и дрессировщица.

Аттракцион «Смешанная группа животных» – так он назывался – должен был начать работу в Ялтинском цирке. По железной дороге зверьё довезли до Симферополя. Началась разгрузка. Клетки с животными грузили в бортовые машины и отправляли в Ялту. Когда очередь дошла до Рези, слониха отказалась покидать вагон. Дело в том, что в Ялту Рези решили везти на лафете. Этот транспорт оказался слонихе ненадёжным. Уговаривали Рези целый день. Бесплезно. Стали считать варианты – семь слоновьих тонн не выдержит ни один

грузовик. Морем? Но, во-первых, возможна качка. А Рези не любит, когда под ногами нет твёрдой почвы. Оставался единственный вариант – вести Рези до Ялты пешком. Шоссе Симферополь – Ялта – место бойкое: множество машин, троллейбусов, провода, до которых Рези всегда дотянется хоботом. Дорога высокогорная, с множеством поворотов – сплошной серпантин. Мало ли что? А если учесть Резин характер... Решили довести Рези по железной дороге до Севастополя. А там до Ялты дорога равнинная...

Вскоре жители Крыма и отдыхающие наблюдали такую картину: ехала легковая машина, в которой сидели Мансур Ширвани и дядя Саша. За машиной вышагивала Рези. Время от времени дядя Саша давал Рези что-нибудь вкусненькое. А вдоль дороги стояли взрослые и дети и угощали Рези крымскими яблоками, грушами, сливами, персиками, айвой. Рези ни от чего не отказывалась.

Через каждые десять километров делали привал. Прогулка вдоль моря продолжалась трое суток. С двумя ночёвками на берегу.

ЁЛКА ДЛЯ РЕЗИ

Для меня всегда, с самого детства (а было это очень-очень давно) существовала залитая солнцем яркая волшебная поляна, населённая, это уж абсолютно точно, самыми умными в мире животными, самыми сильными и благородными в мире людьми. Одним из первых ощущений детского военно-послевоенного счастья было латаное-перелатаное камуфляжное шапито.

В тыловом моём городе было в то время немало военных заводов. Но мы, тогдашние пацаны, свято верили, что ветхий брезент циркового шатра украшен многочисленными заплатами для маскировки, ибо считали цирк не менее важным военным объектом. Детская наша наивность оборачивалась житейской мудростью: цирк дарил смех, радость, уверенность, так необходимые в военное время.

Как мы уж проникали внутрь, я рассказывать не буду. Предприятие требовало отваги. Мы устраивались на самом верху, на краешке деревянных лавок, так, что прохладный брезент касался наших стриженных затылков.

На манеж выходил Дуров. Приветственно вскинув руку, он декламировал стихи Демьяна Бедного:

*Народу близкое искусство цирковое
Для фронта создаёт оружие боевое!*

После дуровского монолога за дело принимались четвероногие артисты. В ярком цыганском одеянии лихо танцевала слониха. А брила она тогда Георгия Карантониса – единственного клоуна моего детства.

Сам того не подозревая, в те давние годы я первый раз увидел Рези. Атракцион Владимира Григорьевича Дурова эвакуировали в Сибирь. Зимой Дуров работал в стареньком Кемеровском цирке, а летом – в Новосибирском шапито.

Вторично я встретился с Рези три десятилетия спустя, в Новокузнецке, где гастролировал атракцион, тогда уже Ширвани, а я с киносъёмочной группой трудился над созданием документального фильма. Снимали мы пусковой период прокатного стана 450. Впоследствии я написал об этом повесть. Почти документальную. С кинематографом и цирком. «Прогулки по потолку». И Рези в этой книжке, конечно, присутствует. В цирке предновогодние денёчки были напряжёнными и горячими. В зимние школьные каникулы – а они неумолимо надвигались – в цирке каждый день по три представления для ребят. В цирке эти представления зовут «ёлки».

Цирковой режиссёр, специально приехавший из Москвы, соорудил шикарное ёлочное действо. Его безудержная фантазия заставляла Бабу-ягу взмывать под купол на «летающем блюде» Славы Запашного. Василиса Прекрасная разъезжала по манежу на битюге Мане. С пиратским пистолетом в руке разнuzданной бармалеевской походкой гонялся за Элен Чебурашкой мой приятель клоун Серёжа Максимов. Цирковые дети всех возрастов были гномами.

126 Крокодил Гена выползал на манеж самым натуральным образом. Он был живым крокодилом из атракциона «Смешанная группа животных».

Московский режиссёр был сторонником реалистического направления в искусстве и считал, что зверей в цирке должны играть звери. Крокодила – крокодил, Заяц – заяц, а Волка – волчиха Асунта.

Правда, это было не очень смешно и смущало директора цирка Юрия Соломоновича. Но он пасовал перед столичным авторитетом.

Не помню уж, по какой причине у нас сорвались съёмки (а может быть, на стане просто нечего было делать). Одним словом, у меня образовался свободный денёк и я пошёл в цирк.

Репетиции «ёлки» шли полным ходом.

Я постоял в проходе, посмотрел на ёлочную суету и пошёл в слоновник.

Дядя Саша сидел на ларе с морковкой и свёклой и разговаривал с Рези:

– Ты же цены себе не знаешь! Ты же великая артистка! Посмотри на свои ножки – где ты видала такие ножки? Балерина!

К Резиным ножкам у дяди Саши было особое, трепетное отношение. Массаж и педикюр делались неукоснительно. В чан наливалась горячая вода. Рези опускала в чан свою «ножку». Нога распаривалась, и дядя Саша ножом снимал лишнюю роговицу. На каждую «ножку» уходил день.

Увидев меня, дядя Саша протянул малогабаритную свёколку:

– Вот посмотри, чем животное кормят! Свёколка сквозь неё, как дробина, пролетает!

Я взял свёколку за хвост, покрутил её и бросил обратно в ларь, а сам выбрал пару морковок покрепче.

Животное уже теребило меня за хлястик: пришёл в гости, давай угощение!

А угощали слонику частенько. Народ заглядывал в слоновник, как в музей.

Поглазеть на два уникальных экспоната – Рези и дядю Сашу, о которых по всему свету ходили легенды.

– К директору сегодня ходил, – сказал дядя Саша. – С ума, что ли, сошли. Ничего не понимают. Всем дают, а нам нет!

Со взрослыми, детьми, животными дядя Саша разговаривал одинаково серьёзно.

Я не понял, о чём идёт речь.

– Всем ёлки дали, а нам с Рези нет. К директору ходил!

– Рези ест ёлки? – удивился я.

– Зачем ей их есть? Ты ешь?

– Я – нет!

– У нас каждый год ёлка. Для Рези наряжаем.

– Молодцы! – сказал я. – Ну и что? Не дал?

– Дал, – сказал дядя Саша, – только не очень хорошую. Он ткнул в угол слоновника. Действительно, сосёнка была какая-то однобокая. Для Рези могли бы дать и получше.

– Давай наряжать, – предложил дядя Саша.

Я с радостью согласился.

Дядя Саша взял пожарное ведро, набил его доверху песком и воткнул сосёнку. Извлёк из заначки пачку рафинада. Помыл в тазике десяток морковок.

Дядя Саша подавал мне морковки. Я привязывал к ним шпагатик и вешал на колючие ветки. Потом дело дошло до сахара.

Рези делала вид, что не замечает всей этой предновогодней суеты, что ей наплевать на все сладости. Она-то знала, что увидеть ёлку, обрадоваться ей, пощипать морковку и сахарок, на радость дяде Саше, положено тридцать первого, после представления, вернувшись в слоновник.

Окончив работу, я придирчиво оглядел ёлку. Явно чего-то не хватало. Тут я сообразил, что и самому неплохо что-нибудь подвесить на ёлку, и отправился в цирковой буфет.

Буфетчица поняла меня с полуслова. Для Рези нашлись яблоки, конфеты «Гулливер» и её любимые пирожные.

Тут ко мне подошёл клоун Макс – Сергей Семёнович Максимов.

– Побалуем старика коньячком на Новый год, – сказал клоун. И прихватил у буфетчицы сувенирную

бутылочка с коньяком. – Не всё же кагором баловаться!

Я понял, на что намекает Максимов. В рацион слоники входил кагор. Для бодрости и для здоровья в один приём Рези принимала восемь-десять литров вина. Для здоровья и бодрости, но в других количествах его принимал и дядя Саша.

Мы пошли в слоновник.

Рези узнала клоуна, потянулась к нему хоботом. Сергей Семёнович приобнял её огромный небритый хобот и угостил яблоком.

Потом мы вешали на ёлку яблоки, конфеты, пирожные, а, когда дядя Саша отвернулся, Сергей Семёнович прицепил на ёлку бутылочку с коньяком.

Разве мог я думать тогда о том, что наряжаю последнюю в жизни Рези и дяди Саши ёлку.

Не знал я тогда, что поздней февральской ночью нового високосного года разбудит меня телефонный звонок.

Я привычно взял трубку:

– Аллеу! Привет, Серёжа! Как там у вас в Нижнем Тагиле?

– Старик, – услышал я далёкий голос клоуна. – Рези умерла.

Недолго пережил Рези и дядя Саша.

ПАРИЖАНКА КАТРИН

С народной артисткой Терезой Васильевной Дуровой я знаком достаточно давно. Со времён работы над документальным кинофильмом «Дрессированный паровозик». Тогда же я познакомился со слонихами Дуровой – Монри и Лаймой. И даже кое-что о них рассказал в книжке «Дрессированный паровозик».

А вот о первой своей слонихе Катрин мне рассказывала Тереза Васильевна. Мне остаётся только повторить её рассказ.

Катрин приехала из Парижа. Весила парижанка шесть тонн и смотрела на всех, в том числе и на свою новую хозяйку, свысока. В прямом и переносном смысле. Как ей прикажете смотреть при росте три с половиной метра?

В день слониха съедала сто восемьдесят килограммов сена, белого хлеба, фруктов и овощей. Кроме того, как истинная парижанка, Катрин обожала лёгкое сухое вино. Естественно, лучших сортов. Как-то цирковой завхоз решил на слонихе сэкономить и предложил ей дешёвое фруктовое вино. В народе его зовут «бормотуха». Это оскорбило «французенку». И она вылила «бормотуху» на голову завхоза.

То, что характеры слоних не сахар, я понял достаточно быстро. Да и Тереза Васильевна не раз об этом говорила. Ведь прежде чем учить животное, работать с ним, необходимо как можно лучше разобраться в его характере. Понять его.

Биография Катрин изобиловала тёмными пятнами. Однако в России она вела себя вполне прилично. Правда, знакомство Терезы Васильевны с Катрин началось с неприятностей.

Дуровой позвонили с вокзала:

– Для вас прибыл слон. Срочно приезжайте! Слон ломает вагон!

Когда Тереза Васильевна с помощниками приехала на вокзал, увидела такую картину: Катрин старалась вовсю. От её вагона осталась лишь платформа. Слониха принялась за соседний вагон.

Тереза Васильевна сразу поняла, в чём дело: вагон, в котором везли Катрин из Парижа, был много ниже, чем следовало. И слониха не то мстила, не то исправляла оплошность железнодорожников.

Катрин была умная и довольно хитрая слониха. Все почему-то думают, что слоны спят стоя. Может быть, в этом виноват Самуил Яковлевич Маршак. В своей книжке «Детки в клетке» он написал такие строки:

*В зоопарке дремлет слон –
Стоя спать умеет он.*

Я эти строчки с детства помню.

Слоны, действительно, ложатся довольно редко. На репетициях, на представлениях нагрузки огромные, и даже слоновьи ноги устают.

И Тереза Васильевна радовалась, когда слониха ложилась отдохнуть. Как-то раз заходит дрессировщица перед репетицией в слоновник, а Катрин лежит.

– Ну и ладно, – сказала Тереза Васильевна. – Пусть отдохнёт!

И перенесла репетицию на другой день.

Через несколько дней – та же самая история. Вновь перенесла репетицию – жалко животное!

Катрин быстро всё поняла, почувствовала жалостливое отношение к себе.

– Как только надо начинать репетицию, – рассказывала Тереза Васильевна, – она ложится, глаза закрывает – мол, не трогайте меня, я так редко отдыхаю. Еле отучили...

Цирковые трюки, иногда кажущиеся чрезвычайно простыми, на самом деле сложны и даже опасны.

Вы видели, наверное, на представлении Дуровой, как она лежит на ковре, а слониха перешагивает через дрессировщицу.

На самом деле этот трюк очень опасен. Дело в том, что слоны ходят весьма своеобразно – волочат ноги по земле. Невысокие препятствия не переступают, а просто сносят, отбрасывают в стороны.

На репетициях этого трюка сначала вместо препятствия укладывали туго набитый мешок. Этот мешок почему-то очень злил слониху. Катрин пинала

его, рвала в клочья. Но Тереза Васильевна – мужественная женщина.

– Будь что будет, – решила она и сама легла под ноги слонихи. Катрин подошла к Терезе Васильевне, занесла над ней ногу и замерла. Она не знала, что дальше делать. Не понимала дрессировщицу.

– Ей казалось, что её хотят заставить наступить на меня, её хозяйку, – рассказывала Дурова. – Заставить наступить на своего друга. И Катрин заплакала. На меня падали крупные слёзы. Стало очень жалко слониху.

Через полтора часа Катрин всё-таки перешагнула через дрессировщицу. Помогло этому терпение Терезы Васильевны, время и ползапаса лакомства, предназначенного для всех артистов аттракциона. Произошло нарушение всяческих лимитов. За это директор цирка вынес Дуровой строгий выговор.

Женщины никогда не дрессировали слонов. Считалось, что неженское это дело. Тереза Васильевна первой стала работать со слонами. И делает это блестяще.

И ЭТИ ИЗ ГАМБУРГА

Жизнь цирковых животных в манеже не вечна. Животные, как и люди, стареют, устают и уходят на отдых. Вместо них приходят новые, молодые артисты. Катрин в дуровском аттракционе сменили слонихи Монри и Лайма. О них я уже упоминал. Сейчас познакомлю вас с ними поближе. Обе слонихи родились в Гамбургском зоопарке. Видимо, можно считать Гамбург постоянным поставщиком слонов для дуровских аттракционов. Монри – старше. Лайма – моложе. Обе серые, большие. Лайма чуть-чуть выше. На этом сходство кончается. Монри всегда спокойна и добродушна. У Лаймы же характерец ой-ой-ой! Но между собой слонихи ладят, живут тихо, мирно.

Дочь Терезы Васильевны – Тереза-младшая – прекрасно начинала свою цирковую карьеру, обещая стать блестящей дрессировщицей. Но потом увлеклась режиссурой и после окончания института создала немало цирковых номеров, получивших первые призы на самых престижных мировых фестивалях. Так что, если цирк лишился талантливой дрессировщицы, то приобрёл замечательного режиссёра. Что тоже прекрасно! Тереза Васильевна зовёт дочь Тэтка. Так вот, огромные слонихи были любимыми животными маленькой дрессировщицы. Глядя, как работают родители, она усвоила главную заповедь дрессировщика: УМЕТЬ ОПЕРЕДИТЬ ЖЕЛАННИЕ ЖИВОТНОГО. Про слонов Тереза-младшая могла рассказывать часами:

«Слоны необычайно ласковые животные. И любят ласку. И реагируют на неё. Некоторые дрессировщики считают, что бить животное действеннее, чем уговаривать. И бьют. И получают неплохие, эф-

фектные номера. Но когда знаешь, чем достигнут этот эффект, смотреть номер не хочется.

Слоны очень тонко чувствуют, какой перед ними человек – добрый или злой. Они вообще прекрасно чувствуют настроение дрессировщика. Выйдешь на манеж вялым – работать будут чёрте как! Хорошее настроение – прекрасно работают.

Со слонами, да и с другими животными, надо обращаться ласково. Они это ценят. Некоторые дрессировщики бьют зверей. И если честно, то из-под палки работа идёт быстрее. Животное боится и старается быстрее усвоить трюк. Но оно уже возненавидело дрессировщика и, поверьте, обязательно найдёт случай жестоко отомстить за побои.

В цирке каждый артист хочет сделать что-то уникальное, что-то такое, чего не было нигде, ни у кого и никогда!»

Тереза Дурова-младшая, когда Тереза Васильевна работала в Москве, предложила сделать акробатический номер на слонах. Идея очень понравилась помощнику Терезы Васильевны Виктору Ивановичу Кочерженко. В прошлом он сам был акробатом и с удовольствием вспоминал свои молодые годы. Тереза-младшая написала сценарий номера, и начали репетировать!

СЛОНЫ И АКРОБАТЫ

Первыми перемены в устоявшейся жизни аттракциона заметили, конечно, слониhi. Монри спокойно, а Лайма с возмущением наблюдала за незнакомыми, невесть откуда взявшимися молодыми людьми. Правда, вели они себя скромно. Потом стали приходить чаще, оставаться дольше. А дальше повели себя совсем странно: стали кататься на верблюдах, приглядываться к Монри и Лайме. К чему бы им такие кавалеры?!

Слонихам было невдомёк, что появились их партнёры по новому номеру. Это были весёлые молодые ребята. Все они окончили цирковое училище партнёрами акробатами-вольтижерами. Отслужили в армии. Идея им очень понравилась. Парни загорелись! Готовы были работать днём и ночью.

Слонихам, однако, вся эта самодеятельность не очень понравилась. Ну подумайте сами, кому понравится, когда у него на спине скачут молодые здоровенные парни?!

Да и среди цирковых появилась скептики, нытики и малoverы. Со всех сторон только и слышно:

– Испортите слонов! Неизвестно ещё, что получится, а аттракцион свой погубите!

Такие были прогнозы. И надо сказать, что вначале они частично оправдались. Во-первых, на голой слоновьей спине особенно не поскачешь: мешает хребет, скользит подошва. Ну а босиком – какая работа!

Решили сделать панно и укрепить его на слонихах. Заказали в мастерских из лёгких титановых труб. Но панно получилось слишком жёстким, мешало слонихам при ходьбе, причиняло им постоянное беспокойство.

А надо сказать, что и на Лайму, и на Монри раньше вообще ничего не надевали. Даже попоны. Представляете, как слониhi невзлюбили эти металлические доспехи.

Да и акробатам на титановых панно работать было тоже неудобно. Когда слониhi переступали с ноги на ногу, начиналась такая качка – площадка под ногами ходила ходуном, как палуба малого рыболовного сейнера. А ребята всё-таки не матросы, а акробаты. Работать в такой обстановке было очень сложно. На репетициях творилось что-то невообразимое: акробаты летали по цирку, слониhi из кротких и спокойных становились дикими. Нервничали. Рвали подпруги. Особенно неистовствовала Лайма.

Всё это могло плохо кончиться. Слониhi смотрели на всех, как на врагов.

Все понимали: надо менять панно. Решили его сделать из войлока, как у лошадей. Нашли опытного мастера-шорника и под его руководством взялись за дело. Представьте себе – панно для слона. Один мастер шил бы такое панно год или даже пять. Одно дело для лошади – даже самой большой. Другое дело – для слона, даже самого маленького. А Монри и Лайма, слава богу, были довольно рослые слониhi...

Наконец панно было готово, и артисты поняли: здесь они не промахнулись. Войлочное панно гасило качку слоновьих шагов. Слониhi довольно быстро привыкли к этим обязательным атрибутам новой работы.

А работали от темна до темна. Репетировали, конечно, с лонжами. «Лонжа» по-французски – длинный ремень, верёвка. А если вы заглянете в «Маленькую энциклопедию «Цирк», то прочтаете: «Лонжа – приспособление, обеспечивающее безопасность артистов, страхующее их при исполнении опасных трюков».

А трюки были весьма опасные. Артист делает сальто на высоте пяти метров. Но это не смущало молодых артистов. Ими владело безумное желание репетировать до полного изнеможения.

Номер получился замечательным. Это было что-то новое, такое, что и в голову никогда никому не приходило.

И наконец в Курском цирке состоялась премьера. Акробаты геройствовали без страховки. В их работе чувствовался кураж. А «кураж» по-французски – это отвага, смелость, задор. А ещё – хорошее настроение, уверенность в себе, любовь к жизни!

Премьера прошла «на ура»!

ВАЛЕРЬЯНКА ДЛЯ СЛОНИХ

В цирковой жизни Монри и Лаймы были разные слоновожатые. Но, видимо, самым добрым был всё-таки Валерий Филант. Он-то как раз был одним из тех, кто принял новый номер в штывки. Но происходило это не потому, что Валера – консерватор и ретроград. Нет! Он просто обожал слоних. И вовсе не за то, что они хорошо работают, и не за то, что они талантливые артистки, а просто потому, что они слонихи!

Монри и Лайма, естественно, любили Валеру, слушались его. Он действовал на них успокаивающе – как валерьянка. Его в цирке так и называли: «Валерьянка для слоних». Если что-то не получается или закапризничала Лайма, стоит Валере встать рядом – и всё в порядке.

Когда у Валерия Филанта спрашивают, что же всё-таки самое сложное – взаимоотношения акробатов со слонихами или трюки, он отвечает:

«Наверное, всё-таки трюки. Во-первых, очень трудно привыкнуть к работе на панно. Во-вторых, слон при ходьбе качается очень своеобразно – не только из стороны в сторону, но и вперёд-назад. Хотя со взаимоотношениями тоже сложно. Монри – добрая. А вот Лайма...»

Но про Лайму мы уже кое-что знаем.

Мне довелось посмотреть новый номер в Москве, в шапито парка Горького. В цирке никогда не устаёшь удивляться, и всё-таки ничего подобного я никогда не видел. Даже на киноплёнке. Даже по телевизору. Акробаты исполняли уникальный трюк – сальто-мортале с плеч в плечи артисту, стоящему на слонихе.

Прост, но опасен трюк – сальто с хобота в руки и на манеж. В этом случае слониха становится «нижней». И куда она бросит партнера, никому в точности неизвестно.

О чём мечтают Тереза Васильевна и Виктор Иванович?

Да о том, что в скором времени введут в работу новые трюки. Введут в номер подкидные доски и батут.

А ещё мечтают о третьем слоне. Тогда в работу пойдёт трюк – сальто по кругу: с одного слона на второго, потом на третьего и вновь на первого.

Прощаясь, я спросил Терезу Васильевну, нельзя ли заглянуть к слонихам?

– Жарко очень, – сказала Тереза Васильевна. – Дикая жара. Скоро представление. Посмотри их в манеже.

Я шёл по раскалённому асфальту к метро и пытался вспомнить, как жарким июньским днём на хозяйственном дворе Новосибирского цирка играл со слонихами в догонялки. «Девочек» вывели размяться. Во время съёмки документального фильма о дуровском аттракционе у меня сложились приятель-

ские отношения и с Монри, и с Лаймой. Я частенько заглядывал в слоновник, угощал их чем бог пошлёт, и они привыкли ко мне. Во дворе мы затеяли возню, я убегал от них, слыша за спиной многотонный топот. Слонихи совсем расшались и стали цеплять меня хоботом за ноги. Я рванул между двух цирковых вагончиков, надеясь, что слонихи туда не сунутся. Слишком узко. Не тут-то было! Обдирая шершавыми боками краску с вагончиков, слонихи ринулись между вагончиками. Мне ничего не оставалось, как спрятаться за спину Виктора Ивановича. А он приструнил слоних.

А может быть, ничего подобного не было. Просто на моё воображение подействовала московская жара и несостоявшаяся встреча со слонихами.

ПОВОРОМ О ЧЁМ-НИБУДЬ ДРУГОМ

Нет, это вовсе не значит, что мне надоели слоны и я решил переключиться, скажем, на львов. Нет. Сейчас речь пойдёт об очень важной вещи! Собственно, даже не вещи, а инструменте... А точнее – органе. Одним словом, речь пойдёт о слоновьем хоботе.

Недавно с моим внуком Митей мы ходили в цирк. И познакомились с африканским слонёнком Флорой. Очень общительный, весёлый слонёнок. Митя угостил Флору морковкой и шоколадкой. Она аккуратно взяла и то и другое хоботом и отправила в рот. А потом протянула хобот и слегка приобняла Митю. В знак благодарности.

Мы шли из цирка домой. С детской въедливостью Митя пытал меня вопросами. Главный из них – где Флорина мама? Я не знал, как слонёнок попал в цирк. Вероятно, слониха обитала в каком-нибудь зоопарке. Скорее всего в Германии. Помните Гамбург? А может быть, слонёнка привезли из Африки.

Мои путаные объяснения не очень устроили Митю:

– А кто Флору кормит? – спросил он.

– Служащие по уходу за животными, – ответил я бюрократической фразой.

– А когда Флора была совсем маленькая?

– Она питалась слонихиным молоком!

– Как?

– Как и все дети. Сосала.

– Хоботом?

Вот тут-то наконец мне повезло.

– Нет, не хоботом. Хобот – это и нос, и верхняя губа, и рука, и... Вообще незаменимая штука. А к соскам материнским слонята прикладываются ртом. И хобот им даже не мешает. Это только потом они понимают: без хобота не прожить. Хоботом слон дышит, хоботом различает тонкие запахи. Иногда слоны используют хобот вместо лебёдки: нужно подняться на крутую гору, слон вытягивает хобот, цепляется им за крепкое дерево и подтягивается. Хоботом слон может и выдернуть дерево с корнем.

В минуты опасности слоны поднимают хобот вверх и трубят.

Хобот – самое главное оружие слона. Удары хоботом оч-чень чувствительны. Своего врага слон хватает хоботом и с силой швыряет на землю.

Хобот слона имеет сорок тысяч мышц. Мышцы переплетены между собой. Как сетка. Одни мышцы расположены вдоль – от кончика хобота до его основания. Другие мышцы расположены поперёк. Как спицы в колесе.

Хоботом слон может поднять с пола иголку. В Индии рабочие слоны хоботом таскают огромные бревна.

Слоны очень хорошо плавают. Отлично плавают! В воде тело слона не видно. На поверхности торчит только кончик хобота.

А ещё слоны пользуются хоботом, как насосом. Жарко! Слон втягивает воду в хобот и поливает себя, как из шланга. Я где-то читал, что во время длительных переходов слонихи набирают в хобот воду и время от времени поят слонят.

В своей книжке «Жизнь на манеже» выдающийся мастер чешского цирка Карел Клудский описал такой случай:

«Наш самый маленький слон Чарли, идя по городу, полюбостествовал и просунул хобот через витринный щит в лавочку какого-то сапожника. Тот разозлился и уколол Чарли шилом, хобот – очень чувствительное и болезненное место. Чарли тревожно затрубил и пошёл дальше. Когда через десять дней мы возвращались к вокзалу, хобот у Чарли был свернут, и он ни на что не обращал внимание. Меня это беспокоило, потому что свёрнутый хобот – признак недомогания. Но Чарли быстро поправился: проходя мимо лавочки сапожника, он неожиданно подошёл к ней, вытянул хобот и выплеснул несколько литров воды. Оказалось, он всю дорогу нёс в хоботе воду и теперь радовался, как ребёнок».

Вы поняли, какая у слонов отличная память!

И вообще, коль уж я вспомнил о книжке чешского дрессировщика, хочу обратить внимание ещё на одно место:

«Слоны умнее лошадей, умнее человекообразной обезьяны. Говорят, у них есть свои причуды, и это правда. Но они очень чувствительны, и у каждого такого каприза свои причины. У слона есть свой язык, который надо понимать. Если он спокоен, то тихо и приглушённо ворчит. Когда испытывает страх, то издает глубокие грудные звуки. Когда слон напуган, он отрывисто и резко трубит. Он трубит печально и тоскливо, как рог, весело и радостно, как корнет-а-пистон. Он умеет плакать и умеет улыбаться, ненавидеть и любить, ревновать и подшучивать. Он обладает чувством юмора: украдёт у сторожа шапку и передает её товарищу, одному, второму, чтобы сторож её не достал. И ещё одно, и это

считаю самым важным: он умеет поделиться хлебом со слонем, которого любит».

Карел Клудский всю жизнь дрессировал слонов, работал с ними на манежах цирков всего мира и знает о слонах всё или почти всё.

Книгу ему помогал писать журналист Вацлав Цибула.

Карел Клудский. Вацлав Цибула. «Жизнь на манеже».

ЛИЛИ, СЛОНИШКА МОЯ МАЛЕНЬКАЯ

Ну а теперь пришла пора познакомить вас с ещё одним Дуровым – Юрием Дуровым-младшим, старшим был его отец, народный артист Юрий Владимирович.

Как и все мальчишки, Юра рос, постигал в школе русский язык и арифметику, массу других нужных и ненужных премудростей. Но главной школой всё-таки был цирковой манеж.

Когда Юре исполнилось шесть лет, ему сшили традиционный дуровский костюм. Серебристый, с пышным воротником-жабо. И он участвовал в новомодном цирковом представлении. В одиннадцать лет Юра надел куртку униформиста. Он помогал свёртывать цирковой ковёр, разравнивал граблями опилки на манеже. А всё свободное время проводил на конюшне или в слоновнике. И, конечно, помогал отцу на репетициях.

Юрий Владимирович учил сына самому гуманному, дуровскому методу дрессировки: «Не причиняй боли животному, не внушай страха кнутом и палкой, своим чутким умом и добрым сердцем сделай из питомца артиста. Понимай и люби животных – они жизнь твоя и работа!»

Юрий-младший на отлично усвоил отцовские уроки. В 1971 году на гастролях в Бельгии во время представления Юрию Владимировичу стало плохо. Сердечный приступ. Врачи ничем не могли помочь.

Юре тогда было шестнадцать лет. Он знал, что, несмотря ни на какие удары судьбы, цирковой артист обязан взять себя в руки и продолжать выступать на манеже. Этому учил его отец. Оставшиеся дни гастролей юный дрессировщик отработал уверенно, по-дуровски. Зрители, знавшие о случившемся, встречали и провожали его шквалом аплодисментов.

Шло время. Дуровские аттракционы заметно менялись. Нет, подбор животных оставался прежним: те же морские львы, гепарды, слоны... Вроде бы были прежними «классические» дуровские трюки. Но почти в каждом из них появлялась новая «красочка».

Как-то раз мы долго сидели с Юрой в цирковой гостинице и разговаривали. О чём? Да всё о том же – о цирке, о животных, о нелёгком труде дрессировщика, ну и, конечно, о дуровских традициях.

«Главная дуровская традиция, – сказал Юра, – работать с животными без клетки, чтобы работали звери легко и радостно. Чтобы это видели и понимали зрители. А новые формы в традиционном всегда можно найти».

Конечно, он прав, молодой представитель дуровской фамилии. Вспомните слона-математика Ээби. Как лихо он решал арифметические задачки. У Дурова-младшего есть слониха Лили. Она демонстрирует зрителям всё, что положено уметь цирковой слонихе. И, следуя дуровским традициям, научили слониху считать. Только теперь на манеже нет ни парт, ни классной доски. Счётные палочки укладываются прямо на ковёр. Решая задачу, Лили хоботом собирает столько палочек, сколько нужно, и отдаёт дрессировщику.

– Сколько будет пять плюс шесть? – спрашивает Дуров.

Попробуйте-ка решить эту задачу! Палочек-то всего десять!

Но Лили с честью выходит из трудного положения. И взрослый человек не сразу додумается. Слониха отдаёт дрессировщику девять палочек. Десятую кладёт на ковер, наступает на неё ногой и хоботом ломает пополам. И отдаёт половинки Дурову. Что же получается, друзья мои? А получается то, что Лили правильно решила задачку. Девять палочек и две половинки. Правильный ответ.

Лили была добрая, великодушная слониха. Она хорошо относилась к людям. Особенно к детям. Но если её кто-нибудь обижал или вообще не нравился, Лили прекращала с этими людьми всякое знакомство. Просто не замечала их.

Как-то дуровская компания гастролировала в Донецке. Была ранняя весна. Свежий весенний ветер будоражил слониху. Лили обуюла жажда свободы.

Но она была дисциплинированная слониха. Во время школьных каникул в цирке давали по четыре представления. Чтобы все дети Донецка смогли полюбоваться чудесными дуровскими питомцами. И слониха честно отработывала свой номер. По четыре раза в день. Но однажды... Может быть, во всём виновата весна. А может быть, просто Лили надоела вся эта ежедневная канитель. Одним словом, во время представления она неожиданно рванулась в центральный проход, прогулялась по фойе и через стеклянную стену вышла на свежий воздух.

Дуровские помощники помчались за слонихой. Да и сам Юрий Дуров поспешил на улицу.

– Лили, слонихка моя маленькая! – крикнул он. – Ну куда же ты?! Нас с тобой ждут дети! Они пришли полюбоваться тобой! Твоим искусством!

И слониха послушно пошла за Дуровым на манеж. Великолепно отработала свой номер. Дети радостными криками благодарили слониху и долго хлопали в ладоши.

ЕДУТ И СМЕЮТСЯ, ПЕСЕНКИ ПОЮТ

Вы уже, конечно, поняли, что цирковые артисты не сидят на месте. Кочуют из города в город, из цирка в цирк. И добираются на новое место поездом или самолётами. А вот с животными всё сложнее. Особенно со слонами. В самолёт их не посадишь. Вспомните-ка, как Рези шла из Севастополя в Ялту. А Катрин! Неудобный, тесный вагон в одночасье разнесла по щепочкам! Потому что специальных вагонов для слонов на железной дороге нет. И приходится путешествовать в обыкновенных товарных вагонах.

Как и все Дуровы, Юрий-младший заботился о своём зверье. Вместе с помощниками он заделывал щели, утеплял полы. Зимой в железных печках за дорогу сжигали тонны угля. Но это мало помогало. Животные мёрзли, простужались на сквозняке.

И тогда на Воронежском вагоноремонтном заводе Юрий заказал пять специальных вагонов для перевозки животных. Заводские рабочие старались всюю! Наверное, ещё потому, что Воронеж – дуровский город. Есть в нём улица Дурова. Сохранился дом, где когда-то жил Анатолий Леонидович Дуров. Теперь в этом доме музей Дурова. Дуровские вещи, костюмы, афиши, фотографии животных. А недавно в музее появился ещё один интересный экспонат – дрессированный паровозик из аттракциона «Дуровская железная дорога».

Так или иначе, но вагоны получились замечательные. Два дизеля обеспечивали все пять вагонов теплом, светом, горячей водой. Для морского льва сделали персональный бассейн. А у слоних теперь было своё отдельное купе. Путешествовать стало удобно и весело!

Время от времени по улицам городов проезжают... СЛОНОВОЗЫ. Да-да! Есть специальные автофургоны для перевозки слонов. Правда, только у Юрия Дурова.

Ведь какая морока вести слонов с товарной станции в цирк. Встречные машины, толпы людей. Животных пугают звонки трамваев. Одним словом, не соскучишься! А зимой надо слонов потеплее одеть – на ноги тёплые валенки, на спину стеганую попону!

А теперь – пожалуйста! Собственная персональная машина для слонов! Раз-два – и на месте!

Очень удобная штука СЛОНОВОЗ!

Я НИКОГДА НЕ ЕЗДИЛ НА СЛОНЕ

Так я назвал свою книжку. Но если честно, то тут я слукавил. Попросту говоря, слегка приврал. Ездил я на слоне! Правда, всего один раз. Конечно, в цирке!

Были зимние школьные каникулы. В цирке шли «ёлки» – праздничный цирковой спектакль «Новогодние приключения Хоттабыча и Вольки». Хоттабы-

чем был Дуров. А Вольку играл кто-то из цирковых детей. Я уже не помню, как его звали.

Нужно было для информационной программы снять телевизионный сюжет. Чтобы все юные телезрители узнали, какие поразительные дела творятся на цирковом манеже. И обязательно сходили бы в цирк.

Оператор Гена Седов взял кинокамеру, Петрович – наш осветитель – фонари. И мы поехали в цирк.

Телевизионные сюжеты снимать довольно трудно. Если, конечно, их хорошо снимать. За две-три минуты нужно поведать о том, что происходит. Выделить самое главное. И постараться, чтобы сюжет смотрелся весело и интересно.

И вот что мы решили. Весь спектакль мы снять не можем. Пусть ребята придут в цирк и посмотрят его целиком. А для этого мы снимем самые интересные фрагменты. А в антракте пойдём за кулисы и пообщаемся с Волькой и Хоттабычем. Раз Хоттабыч джин, то и у нас он должен появляться, понятно, из сосуда.

В цирковой реквизиторской раздобыли кувшин. Достали немного сухого льда. Кувшин поставили на тумбу. Во время представления на тумбе обычно сидит кто-нибудь из дуровских артистов, ожидая своей очереди восхищать зрителей.

Задумано – сделано. Сняли мы всё, что полагается, в первом отделении.

Наступил антракт. Петрович поставил за кулисы 133
фонари и включил свет. Седов взял в руки камеру, я – микрофон, подошёл к Вольке и спросил:

– Волька, а где Хоттабыч?

Волька ответил заранее отрепетированной фразой:

– А он во время антракта в кувшине отдыхает.

Я подошёл к кувшину и стал звать:

– Гасан Абдурахман ибн Хоттаб! Несколько слов для телевизионной информационной программы!

– Господи! И тут достанут, – проворчал Гасан дуровским голосом. – Ладно уж. Сейчас!

А теперь я вам расскажу, что видели телезрители на экранах. Видели они крупным планом кувшин. Вдруг из кувшина повалил густой белый дым. Вот где пригодился сухой лёд. Дым рассеялся, и все увидели Хоттабыча – Юрия Дурова. Как это получилось? Пока секрет!

Хоттабыч, как и полагается, поздравил теледетей с Новым годом! Пожелал им весело провести каникулы. Пригласил в цирк и пообещал выполнить все ребячьи желания.

Потом лукаво посмотрел на меня и спросил:

– А у тебя, о достойный сын телеэфира, есть какие-нибудь желания?

Хоттабычевский комплимент меня несколько смутил, но тем не менее я воскликнул:

– Есть, о Хоттабыч! Есть! Я никогда не ездил на слоне!

– Нет ничего проще! – сказал джин. И три раза хлопнул в ладоши.

Чудесным образом появилась слониха Лили. Но оседлать её оказалось не так-то просто. Хоттабыч-Дуров попросил слониху опуститься на колени. Тут-то я и взгромоздился на жёсткую слоновью спину. Лили поднялась и повезла меня в манеж досматривать второе отделение новогоднего циркового спектакля.

А НАПОСЛЕДОК Я СКАЖУ

Дуровские слоны не единственные дрессированные слоны нашего цирка. Все, кто любит цирк, знают дрессировщиков Филатовых – представителей старейшей цирковой фамилии. Народный артист Валентин Иванович Филатов создал знаменитый «Медвежий цирк». На манеж выходили медведи-жонглёры и медведи-гимнасты, медведи-канатоходцы и медведи-эквилибристы, медведи-наездники, роликобежцы, боксёры, велосипедисты, мотоциклисты...

У Валентина Ивановича росли две дочки – Люда и Таня. Конечно, они помогали отцу ухаживать за животными. В то же время, как все нормальные дети, они окончили школу, а потом и институты. Правда, вовсе не цирковые. Но всё равно стали дрессировщицами. Если ты родился в цирковой семье, то навечно привязан к манежу. Шли годы, и в аттракционе Филатова появились и другие животные: удавы, обезьяны, леопарды, попугаи. И «Медвежий цирк» превратился в «Цирк зверей». Правда, слона в этом замечательном коллективе не было. А Таня – младшая дочь Валентина Ивановича – очень хотела дрессировать слона. Попозже вы поймёте, откуда взялось это желание. Валентин Иванович, конечно, знал о желании дочери. И вот однажды в спокойном филатовском хозяйстве появился слонёнок.

– Ты рада слонишке? – спросил Валентин Иванович. – Ну а если рада, то и назовём её Радой.

С тех пор Татьяна Филатова и слониха Рада выступали на манежах многих родных и зарубежных цирков.

– Радушка – редкий талант! – говорит дрессировщица.

А теперь я хочу вам сказать, что сестра Филатова – Мария Ивановна – жена и главный помощник народного артиста Александра Николаевича Корнилова, очень известного дрессировщика. Со слонем Рангу Александр Корнилов показывал сценку «Слон в ресторане». В военные, сороковые годы Корнилов создал самый яркий, самый крупный и уникальный аттракцион «Слоны и танцовщицы».

Если учесть, что Таня Филатова не раз бывала на репетициях у Александра Николаевича, то её пристрастие к словам очень даже понятно.

Корниловы – большая цирковая семья. Долгие годы с аттракционом работал сын Александра Николаевича Анатолий. Тоже народный артист.

Тая – дочка Анатолия Александровича – с шести лет стала репетировать с полторагодовалым слонёнком. Сейчас она руководит знаменитым аттракционом. Конечно, очень многое изменилось. Появились новые слоны. Да и аттракцион стал называться по-другому: «На слонах вокруг света». Поверьте мне – преувеличения здесь нет. Корниловские слоны, действительно, объехали весь мир. В каких странах они только ни бывали! И везде их встречали и провожали громом аплодисментов.

Корниловские слоны – замечательные артисты. Их нужно смотреть. А вот о семилетней африканской слонихе Флоре мне хочется рассказать сейчас. Семь лет для слонов не возраст. По слоновьим меркам, Флора совсем ещё дитя. Но очень талантливое. В своём младенческом возрасте она демонстрирует удивительные трюки: ловит хоботом и вертит кольца хулахупа. Одновременно вращает кольцо задней ногой. А ещё Флора встаёт «на оф» – на задние ноги, а хоботом вращает кольцо. До этого я ничего подобного не видел. А у меня всё-таки полувековой зрительский стаж.

У Флоры веселый и озорной характер, очень любит розыгрыши и своих учителей – Таисию Корнилову и её мужа Алексея Дементьева. Любит и во всем их слушается. Вам очень повезёт, если удастся посмотреть аттракцион «На слонах вокруг света».

Впрочем, в каком бы аттракционе слоны ни выступали, зрители всегда получают огромное удовольствие:

– Какие умные! Добрые! Талантливые! Послушные!

Чего только ни услышишь в зрительном зале. Поэтому, если вы увидите афиши народного артиста Мстислава Запашного, быстро бегите в кассу за билетами. Его аттракцион называется «Слоны и тигры».

Увидите вы слонов и в аттракционе Любови и Бориса Федотовых.

Я завершаю своё повествование историей, которую поведал мне Юрий Дуров-младший.

Он только что выпустил в Запорожье свой аттракцион, отработал после премьеры две недели без выходных и наконец получил два дня отдыха. И решил съездить в Москву посмотреть премьеру Сарвата Бегбуди. В аттракционе Бегбуди вместе с жирафом и носорогом демонстрировали своё искусство и слоны.

– Выхожу из вагона, – рассказывал Дуров, – меня встречают. Прямо у вагонных ступенек слышу: «Оля Бегбуди упала со слона и подвернула ногу. Отменить премьеру нельзя. Давай прямо в цирк. Будешь работать. Через три часа начало!»

На Цветном бульваре цирковые портные превзошли себя. Утром им дали мою мерку, и вот с минуты на минуту будет готов костюм. Поднимаюсь к Славе (так в цирке зовут Сарвата) в гардеробную. Он на пальцах объясняет, что я должен делать. Конечно, тут же всё забываю. Бежим на манеж.

Кажется, все отработали нормально. И жираф, и носорог, и слоны. И мы со Славой. Аплодисменты.

Но самое смешное я узнал потом. Оказывается, долго думали, как нас объявить. Выход нашёл инспектор манежа Завен Григорьевич Мартиросян:

– Что вы тут голову ломаете! У них же одна мать – Лола Михайловна Ходжаева!

Так нас единственный раз в жизни и объявили:

– Братья Ходжаевы!

